

Ужин был чем-то разочаровывающим, так как это были просто остатки со вчерашнего ужина. Семья обменивалась ужинами, чтобы они больше не ели одно и то же, Мартин остановился на лазаньей, потому что на столе ему больше ничего не нравилось. Еда прошла спокойно, потому что Моника сидела в таком положении, что ей было нелегко добраться до него. Он мог сказать, что это расстроило ее. Он находил это немного забавным, но старался этого не показывать. Он не хотел расстраивать ее.

После обеда Дженнифер сразу пошла в свою комнату. Мартин должен был спросить: - Она что-то расстроена?

- Вероятно, - заметила Моника.

- Моника! - ее мать позвала. - Марти, Джен сейчас немного расстроена из-за нас. Она наказана за свои оценки, и ей это не нравится. Мне жаль, что она грубит из-за того, что мы сделали.

- Не беспокойтесь об этом, миссис Саренто, я привык к тому, что Джен была груба со мной. Она, как правило, слишком сильно интересуется Питом, чтобы в любом случае замечать кого-то вокруг нее.

- Хорошо, я рада, что ты понимаешь. Знаешь ли ты, какие у Питера были оценки в этом семестре? Мне интересно, было ли это взаимной проблемой.

- Оценки Пита были паршивыми. Он позволил мне увидеть его табель успеваемости. Он находится на испытательном сроке в следующем семестре.

- Как и Джен. Интересно, действительно ли эти двое подходят друг другу? - Она на мгновение замолчала, а затем сказала: - Ну, в любом случае, кто сегодня собирается на фильм? У нас есть еще один фильм из блокбастеров, который еще предстоит посмотреть.

- Звучит хорошо, - сказал Мартин.

- Круто, - сказала Моника.

Все снова исчезли в задних комнатах, когда Мартин подошел к дивану. Он терпеливо ждал, пока вошла остальная часть группы, Моника была последней. Она направилась прямо к дивану. Он ожидал, что она снова переоденется, но увидел, что она все еще одета в ту же одежду. Однако она снова несла одеяло.

- Я могу снова поделиться? - Спросила она, убедившись, что ее родители услышали ее.

- Буду благодарен, - ответил Мартин, также сохраняя свой голос в спокойствие. Еще раз они завернулись в одеяло. Еще раз они убедились, что их действия не могут быть замечены. Когда фильм начался, Мартин воспользовался возможностью, чтобы оглянуться назад на родителей Моника, которые прижимались друг к другу на кресле, не обращая никакого внимания на двоих на диване.

Фильм начался, и Мартин попытался заинтересоваться этим, но это была бессмысленная комедия, которой он просто не наслаждался. Либо Монике это тоже не понравилось, либо ей просто было все равно, что это было, потому что ее рука вскоре оказалась у него на коленях, лаская его член сквозь спортивные штаны.

Сегодня вечером он потратил впустую время, перемещая свою руку между ее ногами. Снова ее глаза закрылись, а голова откинулась назад. После нескольких минут поглаживаний она

оглянулась на своих родителей, чтобы найти их полностью погруженными в фильм. Увидев это, она подошла ближе к Мартину и положила ногу на колено Мартина, широко расставив ноги, чтобы облегчить ему доступ к ней. Теперь, когда она сидела в такой позе, Мартин решил, что он может заставить обе руки действовать. Он убрал правую руку от ее киски, но прежде чем она смогла возразить, он поднес левую руку, чтобы заменить ее. Своей правой рукой он двигался вокруг ее талии, притягивая ее к себе. Она прислонилась головой к его плечу и вздохнула от удовольствия.

Мартин медленно убрал руку с ее талии. Вскоре рука оказалась на ее сиське. До сих пор она не двигалась, чтобы остановить его от чего-либо, поэтому он осторожно переместил руку и обхватил ее грудь. Только тогда он понял, что на ней нет лифчика, и он был почти уверен, что он был раньше. Он чувствовал, как горячая точка ее соска прижимается к его ладони, и она выгнула спину, чтобы крепче прижаться к его руке. В течение всего этого она продолжала массировать его член, и он был настолько твердым, насколько он мог когда-либо помнить.

Мартин задавался вопросом, должен ли он случайно расстегнуть ее блузку. Если бы по каким-то причинам ее родители попросили встать, это было бы невозможно быстро исправить. Он немного подумал, а потом вспомнил, что ее блузка была без рукавов. Он убрал руку с ее груди. Она вопросительно посмотрела на него, но он только улыбнулся, когда его рука достигла ее. Подлокотник в ее блузке был достаточно большим для его руки, и он проскользнул внутрь, теперь проводя рукой по тому же пути, только на этот раз он ласкал голую плоть. Глаза Моники расширились, когда она почувствовала, как его рука обхватила ее голую сиську. Ее тело теперь было залито теплом, и она была на небесах. Она почувствовала, как его пальцы прошли один за другим по ее соску, и очень тихо застонала. Движение ее руки на его член на мгновение замедлилось.

Моника наслаждалась этим довольно долго, но в конце концов она наклонилась к его уху и прошептала: - Положи руку под мою юбку, Марти, пожалуйста? - Он полагал, что ей понравится гораздо больше, чувствуя его руку только через ее трусики, а не через ее юбку, поэтому он был счастлив сделать это. Ему только пришло в голову, как его рука скользит по ее бедру, что она без лифчика, значит на ней наверное нет и трусиков.

Она прикусила губу, чтобы не заплакать, когда пальцы Мартина коснулись ее раздутых губ киски. Он почувствовал, как ее тело вздрогнуло, когда его пальцы начали танцевать. Он на мгновение помассировал ее внешние губы, а затем вставил средний палец в ее капаящую влагилице. Сделав это, он наклонился и поцеловал ее. Их губы оставались сжатыми, когда палец Мартина толкался внутрь и наружу ее киски, двигаясь с постоянной скоростью.

Именно тогда фильм закончить. Они оба были поражены, увидев, титры. У Мартина даже не было времени, чтобы убрать палец с киски Моники, когда он услышал, как ее мать сказала: - Мы идем спать.

Моника напрягалась, чтобы сдержать голос, даже когда сказала: - Конечно, мама. Спокойной ночи. - Мартин слегка сел, чтобы убедиться, что оба родителя действительно вошли в спальню. Как только он был уверен в этом, он снова обратил свое внимание на Монику, и его аппликатура усилила темп. Он наклонился и поцеловал ее, их языки танцевали. Моника вздрогнула и залила его руку своими соками, испытывая прекрасный оргазм, когда он теребил ее.

Когда она наконец сошла с оргазма, Моника посмотрела на него и прошептала: - Ты уверен, что не хочешь меня ублажать?

- Конечно, хочу, но не тогда, когда твои родители дома. Я не хочу, чтобы меня поймали.

Он не хотел обидеть ее, намекая, что не хочет ее, поэтому согласился. Ее голова скользнула под одеяло, а ее руки потянули его за штаны. Он поднял бедра, чтобы помочь ей, и тут же почувствовал, как ее теплый рот поглотил головку его члена. Мартин был в восторге от ощущения. Ее маленькая рука окружила основание его стержня, и она начала движения рукой, когда она начала брать его в рот. Она взяла почти половину члена в рот и начала сосать, когда ее рука взмахнула вверх и вниз по его стержню. Мартин не мог долго держаться и кончил ей в рот. Он чувствовал, как она глотает сперму, и она продолжала сосать, пока не слизала всю сперму.

После того, как они прервали поцелуй, он сказал: - Это было здорово, Моника. Теперь ты можешь идти спать.

- Спасибо, Мастер, - сказала она, вставая.

Когда она шла в свою спальню, Мартин заметил большое мокрое пятно на ее юбке. Однако его слова отвлекли его. - "Мастер? Снова? Какого черта? Что происходит?"

<http://erolate.com/book/1743/51231>